

Глава 499. Мастер Пыток Сердца Цинь Му

В Зеркале Трёх Жизней время продолжало течь в обратном направлении, возвращаясь во всё более древние времена. Наконец перед глазами зрителей появился совершенно другой мир. Шаманский Бог Куя и бесчисленные боги и дьяволы получили приказ спуститься к нижней границе, совершая крестовой поход против Райских Небес Императора-Основателя!

Увидев это, даже Король Яма взволнованно поднялся, чтобы получше разглядеть картину в зеркале. Он желал узнать кто именно отдал приказ разрушить Райские Небеса Императора-Основателя!

Воспоминания Шаманского Бога Куя показывались от его лица, изображая то же, что видели его глаза. Его поле зрения было шире, чем у обычного человека и отображало обширный пейзаж Истинных Райских Небес. Здесь, стоя перед своими армиями, бесчисленные боги давали клятву, готовясь стереть противника с лица земли!

Подобное зрелище пробуждало в сердцах боевой дух, но в то же время наполняло их страхом!

В конце концов даже создание вроде Шаманского Бога Куя оказалось всего лишь незначительным солдатом среди бесчисленных богов и дьяволов Истинных Райских Небес!

Взгляд в зеркале постепенно поднимался, смотря на истинных богов наверху. Гигантские тела ужасающих существ не знали себе конца, напоминая разбросанные вокруг звёзды.

Шаманский Бог Куя посмотрел на лидера, так называемого Небесного Императора Райских Небес.

Король Яма с трудом подавлял своё волнение, когда взгляд Шаманского Бога Куя сосредоточился на невообразимо величественном лице. Но внезапно изображение в зеркале исказилось!

Картина перед глазами Шаманского Бога Куя внезапно опустела, будто её стёрла несравнимо мощная сила!

Ошеломлённый, Король Яма приложил руку к зеркалу:

— Секреты Источника Света!

Картина в зеркале стабилизировалась, но в следующий миг на ней появился огромный глаз. Казалось, что тот мог проглотить любое количество света, непрерывно стирая воспоминания Шаманского Короля Куя

Король Яма громко прокричал, взмахивая своим плащом темноты, из-под которого мгновенно вылетел свет меча, врезаясь в зеркало.

Внутри Зеркала Трёх Жизней время продолжало течь в обратном направлении, показывая ранние воспоминания Шаманского Бога Куя. К этому моменту все его воспоминания об Истинных Райских Небесах стёрлись, будто их никогда и не было!

Король Яма спрятал меч, и его свет исчез внутри плаща.

— Пугающе сильный. Он ощутил, как мы пытаемся взглянуть на него через воспоминания Шаманского Бога Куя, поэтому решил стереть всё, что тот мог помнить о нём, — мощным,

звучным голосом проговорил Король Яма. — Чтобы ощутить, как Шаманский Бог Куй вспоминает о нём, и передать свою силу сквозь пространство и время, он должен быть невероятно сильным!

Бесчисленные призрачные боги в Зале Короля Циня вздрогнули от страха. Существо, способное ощущать как о нём вспоминают, и стирать воспоминания на расстоянии?

Подобные божественные искусства казались просто невообразимыми!

Цинь Му также был удивлён. Зеркало Трёх Жизней могло показать всю жизнь человека, что уже было невообразимо сложной задачей. Но кто-то сумел обнаружить, что за ним подглядывают подобным образом, и стереть воспоминания человека, чью жизнь пересматривают. Подобное искусство поражало воображение!

«Если они пытались заглянуть на Истинные Райские Небеса, то, может быть, это Небесный Император стёр воспоминания Шаманского Бога Куя?» — предположил Цинь Му.

Остатки воспоминаний Шаманского Бога Куя появились в Зеркале Трёх Жизней, в них тот возвращался из Юду, где изучал всевозможные божественные искусства и заклания. Бесчисленные призрачные короли пристально наблюдали за происходящим, записывая все увиденные богом искусства и пути с помощью кисти и чернил.

Истинные Райские Небеса в воспоминаниях Шаманского Бога Куя отправили нескольких талантливых практиков божественных искусств для обучения в Юду. В результате все они обрели довольно выдающиеся способности.

Это показывало тесную связь между Истинными Райскими Небесами и Юду.

Сердце Цинь Му дрогнуло, ведь он также захотел изучить пути, навыки и божественные искусства Юду.

Все они казались очень необычными. До сих пор ему повезло изучить лишь неполную версию Проводника Душ Секты Девяти Призраков. Несмотря на это, техника всё равно оказалась очень сильной и позволила ему вернуть души целителя, бабушки Сы и остальных.

Когда Шаманский Бог Куй отдавал дань своего уважения противнику, он также полагался на божественные искусства и пути Юду.

Если Цинь Му сможет их изучить, разве у него не появится новый, сильный способ ведения боя?

Впрочем, многочисленные призрачные короли окружили Зеркало Трёх Жизней, будто непроницаемая стена. Находясь в плену, у юноши не было шансов протиснуться.

Внезапно Король Яма повернулся к нему, его взгляд замерцал под чёрным плащом.

Удивившись, Цинь Му решил проверить, насколько скверное его положение:

— Король Яма, моя предначертанная жизнь ещё не закончилась!

— Твой проступок слишком велик, так что не думай, что тебе удастся уйти. Ты использовал заклятие Юду и увёл несколько моих людей, нарушая законы Фэнду. Твоё зло намного хуже, чем Син Аня, и ты всё ещё надеешься остаться ненаказанным? Король Яма, что с ним делать?

— спросил бог Чи Сю.

— За нарушение законов Фэнду даже принц будет наказан как обычный человек, так что он определённо понесёт ответственность. Мне понадобится кое-какое время, чтобы разгадать божественные искусства, пути и навыки из воспоминаний Шаманского Бога Куя, после этого я займусь им лично.

Бог Чи Сю удивился. Король Яма собрался наказать его лично?

Следовало отметить, что даже Син Ань и Шаманский Король Куй не удостоились такой чести!

Несмотря на то, что достижения Цинь Му казались огромными, здесь они ничего не значили. Правила Фэнду отличались от Юду, но они не вмешивались в дела живых.

Для живых не было разницы между Фэнду и Юду, они оба были частями мира мёртвых. Если последний вторгался в дела живых, это имело бы непредсказуемые последствия.

Это был здравый смысл.

Фэнду не вмешивался в мир живых, так же, как и Юду.

Это было главной причиной, по которой Шаманский Король Куй утверждал, что ему здесь ничего не могут сделать. Король Яма не смел наказать исконный дух человека, чья предназначенная жизнь ещё не закончилась.

Более того, Цинь Му всё-таки был Императором Людей, поэтому бог Чи Сю думал, что Король Яма не решится идти против всех его предшественников, и просто слегка взбучит его, сводя весь инцидент к небольшому выговору.

Но, судя по всему, он определённо был настроен обезглавить Цинь Му, сделав его наказание предупреждением для других.

— Следуй за мной, — бог Чи Сю вывел Цинь Му наружу. Когда они покинули зал, он тихо проговорил. — Когда придёт Король Яма, просто извинись. Не переживай, с тобой ничего не случится, за тобой тут присматривают.

Расслабившись, Цинь Му подумал: «У старейшины деревни здесь и вправду огромный авторитет. Он ведь умер не слишком давно, интересно, он успел превратиться в призрачного героя?»

Находящийся за пределами зала Син Ань до сих пор напоминал огромный шар из голов и других частей тела. Они извивались, ссорясь и сражаясь друг с другом. Мужчина испытывал неопишуемые муки, причиняемые его бесчисленными конечностями.

Неожиданно Син Ань увидел, как Цинь Му вывели из Зала Короля Циня, и усмехнулся, проговорив:

— Божественный врач Цинь, кажется, твой проступок хуже даже моих преступлений. Меня уже отпустили, а ты до сих пор находишься под надзором. Ты совершил слишком много зла и определённо заслужил такой исход!

Остановившись, Цинь Му спросил:

— Син Ань, сколько лет тебе предназначено?

Слегка удивившись такому вопросу, Син Ань ответил:

— Я истинный бог, моя жизнь бесконечна! О какой предназначенной длительности жизни ты говоришь?

Цинь Му покачал головой:

— Я спрашиваю сколько предназначенных лет осталось в твоём настоящем теле. В Фэнду обращают внимание именно на него. Как только он истечёт, тебя сочтут мёртвым.

Сердце Син Аня резко вздрогнуло.

Бог Чи Сю взмахнул крыльями, спокойно говоря:

— Кроме предназначенных лет, есть ещё возраст смерти. Первый принадлежит твоему физическому телу, в то время как второй — душе. Когда твоё тело умрёт, ты можешь остаться здесь навсегда.

Син Ань был в ужасе, начав изо всех сил пытаться покинуть Фэнду, но разве люди, погибшие от его рук, позволят ему просто так уйти?

Он не мог сдвинуться ни на шаг, мёртвые постепенно тянули его в сторону города.

— Король Яма, ты не держишь своего слова! — сердито проговорил Син Ань. — Ты хочешь задержать меня здесь и заточить мою душу!

— Он отпустил тебя, дело лишь в том, что ты не можешь уйти, — покачал головой Цинь Му. — Старший брат Син Ань, разве ты не понял значения слов Короля Ямы? Если ты хочешь уйти из Фэнду, то должен оставить здесь части чужих тел. Лишь используя своё собственное тело ты сможешь освободиться. В противном случае, ты умрёшь здесь от старости!

Сердце бедолаги вздрогнуло с новой силой.

Отказываясь от божественных частей чужих тел, он, по сути, отказывался от того, над чем работал всю жизнь. Это сводило все его идеалы и попытки сделать своё физическое тело и исконный дух сильными, как у истинного бога, бессмысленными!

— Ты готов умереть от старости, или хочешь рискнуть, чтобы выжить? — спросил Цинь Му. — С тех пор как ты осознал, что у тебя нет шансов стать истинным богом, у тебя пропал боевой дух, верно? После этого ты перестал быть святым, появляющимся раз в пятьсот лет, а просто жалким жуком, надеющимся улучшить себя, отбирая части тел других. Ты забыл, что после смерти всё это окажется бесполезным. По приходу сюда вся твоя работа превратится в иллюзию. Они не несут в себе никакой ценности, а являются лишь обузой. То, что не принадлежит тебе, никогда не станет твоим!

Сердце Дао Син Аня дрогнуло. Даже когда Владыка Культа Ли Тяньсин атаковал его своим сердцем Дао, он вовсе не пострадал. Но теперь всего лишь несколько слов от Цинь Му смогли обнаружить недостаток в его сердце!

В конце концов то, что он считал своей собственностью, оказалось чужим. Это стало для него ужасным ударом!

— Я уже проложил для тебя путь к становлению богом, — Цинь Му стоял напротив в виде

скелета, но даже несмотря на такой внешний, в нём было что-то, из-за чего Син Ань не мог оторвать от него глаз. Между тем Цинь Му равнодушно продолжал. — Если ты откажешься от частей тела, которые не принадлежат тебе, и вернёшься в своё собственное тело, то всё ещё сможешь стать богом и идти по своему пути. Сундук, внутри тебя ещё остались части тел, не успевшие превратиться в человека?

Таотэ неподалёку крепко закрыл рот, но цилинь набросился на него, с огромными усилиями открывая рот. Протянув голову, чтобы заглянуть в желудок зверя, он проговорил:

— Владыка, внутри действительно есть несколько частей тел!

— В мире Фэнду в людей превратились все части тел, кроме твоих, не так ли? Они ведь ещё не умерли, — проговорил Цинь Му — Сундук, выплюнь их. Пусть он уходит отсюда в своём собственном теле.

Но разве таотэ мог послушаться?

Из желудка зверя раздался приглушённый голос цилиня:

— Владыка, он снова меня сожрал!

Цинь Му впал в ярость, начиная пинать и бить таотэ:

— Выплюнь его, выплюнь его сейчас же!

Таотэ не реагировал, лишь спустя некоторое время неохотно выплюнув дракономордого вместе с оставшимися частями тел.

Цилинь немедленно спрятался за спиной Цинь Му, в ужасе поглядывая на “гигантский сундук”.

Цинь Му бросил части тел Син Аня, равнодушно проговорив:

— Отпусти их, вернись в своё тело, и ты будешь жить. В противном случае ты умрёшь. Жирдяй, сундук, идём, пусть думает.

Син Ань молчал. Десятки конечностей непрерывно избивали его, пытаясь разорвать его на части и убить, но он всё ещё не был готов принять решение.

Отказаться от работы всей жизни и признать, что она была ошибкой, было слишком сложно.

Впрочем, он знал, что вместо того, чтобы разрывать тело человека на части, можно просто пытать его сердце. Несмотря на то, что совершенствование юноши было ниже, чем у него, тот смог победить его сердце Дао. Он был полностью повержен и не мог сопротивляться!

— Владыка, Син Ань откажется от божественных частей тела? — обернувшись, спросил цилинь.

Качая головой, Цинь Му ответил:

— Всё зависит от его смелости. Если он вернётся в своё физическое тело, то сможет прожить ещё несколько лет. Нельзя быть уверенным, что за это время ему удастся стать богом. Но если он не вернётся, то умрёт от старости здесь. Кроме того, я не знаю...

В этот момент раздался громкий смех:

— Чи Сю, я слышал, что ты схватил моего пра-ученика?

П.П.: 27-ая бонусная глава, акция всё ещё в силе, приятного прочтения!

<http://tl.rulate.ru/book/12626/429693>